

Информация для цитирования:

Шайпак Л. А. Агитационная деятельность местных организаций политических партий России среди солдат гарнизонов Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917) / Л. А. Шайпак, Ю. С. Нестеров, Л. В. Климович // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 549—568. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-549-568.

Shaypak, L. A., Nesterov, Y. S., Klimovich, L. V. (2026). Political Parties' Propaganda Efforts Among Soldiers in Middle Volga Region During World War I (1914-February 1917). *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 549-568. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-549-568. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Агитационная деятельность местных организаций политических партий России среди солдат гарнизонов Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917)

Шайпак Леонид Александрович ¹

orcid.org/0000-0002-1114-2579

доктор исторических наук, профессор,
кафедра боевой подготовки
и безопасности полётов
Shaipak@rambler.ru

Нестеров Юрий Сергеевич ²

orcid.org/0009-0000-8935-8970

соискатель кафедры истории
rak354@mail.ru

Климович Людмила Валерьевна ²

orcid.org/0000-0003-3541-7159

доктор исторических наук, доцент,
корреспондирующий автор
lusek84@yandex.ru

¹ Краснодарское высшее военное
авиационное училище лётчиков
имени Героя Советского Союза А. К. Серова
(Ульяновск, Россия)

² Ульяновский государственный
педагогический университет И. Н. Ульянова
(Ульяновск, Россия)

Political Parties' Propaganda Efforts Among Soldiers in Middle Volga Region During World War I (1914-February 1917)

Leonid A. Shaypak ¹

orcid.org/0000-0002-1114-2579

Doctor of History, Professor,
Department of Combat Training
and Flight Safety
Shaipak@rambler.ru

Yuri S. Nesterov ²

orcid.org/0009-0000-8935-8970

Degree seeker, Department of History
rak354@mail.ru

Lyudmila V. Klimovich ²

orcid.org/0000-0003-3541-7159

Doctor of History, Associate Professor,
corresponding author
lusek84@yandex.ru

¹ Krasnodar Higher Military Aviation
School of Pilots named after
Hero of the Soviet Union A. K. Serov
(Ulyanovsk, Russia)

² Ulyanovsk State Pedagogical University
I. N. Ulyanov University
(Ulyanovsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению исторического опыта осуществления агитационной деятельности российскими политическими партиями в армии в период Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). Исследование проводится на региональном материале — Среднее Поволжье. В качестве материалов привлекаются данные федеральных и региональных архивов, периодическая печать. Показана деятельность кадетов, которая была направлена на сохранение «патриотических» настроений. Сообщается, что большевики использовали в своей работе разнообразные формы как устной, так и печатной пропаганды. Показано, что агитационная работа велась не только в казармах гарнизонов Среднего Поволжья, но и на территориях, близких к фронту, а также на заводах и фабриках, где личный состав обеспечивал выполнение государственного заказа. Отмечается, что отдельными площадками служили лечебные учреждения, как военные, так и гражданские, где проходили лечение и реабилитацию раненые. Сделан вывод, что социалисты-революционеры и меньшевики не вели организованной устной пропаганды в воинских частях изучаемого региона, хотя имели в армии свою социальную базу, ослабив тем самым свои позиции и расчистив дорогу большевикам. Авторы формулируют исторические уроки, которые говорят о том, что армия должна быть исключена из объекта влияния политических партий, так как она является одним из основных факторов стабильности общества.

Ключевые слова:

политические партии; армейские структуры; политическая агитация; Первая мировая война; Среднее Поволжье; история России.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines historical experiences of political parties' propaganda activities within Russia's military during World War I (1914 — February 1917), focusing on regional materials from the Middle Volga region. Drawing upon archival records at both federal and local levels as well as contemporary periodicals, it investigates the efforts by various groups to influence soldiers. The study highlights how Cadets aimed to maintain patriotic sentiments among troops while Bolsheviks employed diverse forms of oral and print-based agitation. It demonstrates that such propaganda extended beyond barracks into areas nearer the front lines, factories fulfilling state orders, and even hospitals where wounded soldiers were treated or rehabilitated. Despite having a social base within the armed forces, Socialist Revolutionaries and Mensheviks did not engage in organized verbal propaganda campaigns in military units across this region. It is observed that the Socialist Revolutionaries (SRs) and Mensheviks, by abandoning active party propaganda, inadvertently facilitated the ascendance of the Bolsheviks, who continued to engage in clandestine activities among soldiers and officers. The authors conclude with lessons for history, emphasizing that armies should be shielded from partisan influences given their crucial role in maintaining societal stability.

Key words:

political parties; military structures; political propaganda; First World War; Middle Volga region; Russian history

УДК 94(47).083+94(100)“1914/17”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-549-568

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Агитационная деятельность местных организаций политических партий России среди солдат гарнизонов Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917)

© Шайпак Л. А., Нестеров Ю. С., Климович Л. В., 2026

1. Введение = Introduction

Сформированные исторические основы сознания человека служат залогом его стабильности, устойчивости к различного рода негативным факторам внешнего воздействия, осуществляемого посредством общественно-политической агитации. Особой сферой, на которую направлена агитационно-пропагандистская работа политических партий, являются Вооруженные Силы. Деструктивная деятельность политических партий в армейских структурах негативно сказывается на моральном климате и состоянии боевой готовности армии. Поддержка и верность профессиональной армии действующей власти страны обеспечивает ее целостность и безопасность, особенно в кризисные моменты в истории государства. Обращаясь к историческому опыту более чем столетней давности, мы можем констатировать, что в 1917 году вооруженные силы сыграли важную роль в победе большевиков. В октябре 1917 года значение армии возросло настолько, что историки отводят ей первое место по влиянию на политические события того времени. Не удивительно, что поддержкой вооруженных сил в тот период пытались заручиться все политические партии. Этот факт, а также сложная внешнеполитическая ситуация способствовали глобальным изменениям в армии как социальном институте.

Рассмотрение опыта организации общественно-политической агитации в рядах вооруженных сил в условиях военного времени позволит увидеть причины, закономерности общественных трансформаций и извлечь исторические уроки. В статье предлагается исследовать данный вопрос в хронологических рамках Первой мировой войны на региональном материале — Среднее Поволжье.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В историографии поставленной темы можно выделить три крупных периода: до октября 1917 года, советский и современный (1992 — настоящее время). До 1917 года представлены преимущественно работы за авторством лидеров политических партий, которые излагали политические идеи и свое видение принципов организации агитационной работы в армии. Но эти труды субъективны и могут быть классифицированы и как источники, так как созданы современниками событий.

В советский историографический период в начале 1920-х годов еще появлялись работы, в которых поднимались вопросы взаимоотношения большевиков и других политических партий, анализировались неудачи общественно-политической агитации в армейской среде [Быстрянский, 1921; Вардин, 1922; Буйский, 1925]. С 1922 года в исторической науке утвердилась идеологическая концепция, основанная на доминирующей роли партии большевиков во всех сферах жизни общества. Интерес к рассматриваемой теме ослаб. В целом, вплоть до 1980-х годов изданная литература была обращена к теме привлечения большевиками на свою сторону армии и отдельных фронтов. [Капустин, 1957; Конилов, 1981]. Выделим работы, которые касаются региональной специфики: [Ионенко, 1980; Поедавший, 1957; Цейтлин, 1987].

В ряде трудов, опубликованных на рубеже 1980—1990-х годов, предпринимаются попытки показать многообразие идей, взглядов и мнений; обратиться к общественно-политической деятельности всех дореволюционных партий, в том числе и в армии [Аронсон, 1990; Волобуев и др., Шелохаев, 1989]. Ставшие частично доступными архивы позволили уделить внимание тем темам, которые долгое время были вне поля зрения объективного исследования [Протасов, 1989; Седугин, 1990; и др.].

Современный период, начавшийся с 1992 года, характеризуется появлением трудов, исследующих весь спектр политической жизни дореволюционной России. В работах уделяется внимание такому важному вопросу, как общественно-политическая агитация в армии [Шелохаев, 2015; Фомин, 1994], дается объективная оценка деятельности партий с позиций их слабых и сильных сторон в агитации в воинских частях и командах [Суслов, 2006]. Тема политических партий в Среднем Поволжье раскрыта в трудах В. Н. Кузнецова, Л. А. Шайпака [Кузнецов, 2014; Шайпак, 2012].

В рамках нашего исследования для изучения общественно-политической агитации в армии периода Первой мировой войны были привлечены материалы ряда архивов. В Российском государственном военно-историческом архиве [РГВИА] исследованы фонды Канцелярии Военного Министерства [РГВИА, ф. 1], Военного прокурора Казанского военно-окружно-

го суда [РГВИА. ф. 1730], содержание которых позволило реконструировать характер ведения антигосударственной работы, проводимой партиями при общественно-политической агитации в 1914—1917 годах. Основной массив источников по теме отложился в региональных архивохранилищах. В самарских архивах интерес представляют данные о работе большевиков в воинских частях (Центральный государственный архив Самарской области) [ЦГАСО, ф. 468], свидетельства участников общественно-политической агитации в армии (Самарский областной государственный архив социально-политической истории) [СОГАСПИ, ф. 3500]. В Государственном архиве Ульяновской области информативны документы из фонда «Симбирское жандармское управление» [ГАУО, ф. 855], в котором содержится информация о подрывной работе политических партий. Воспоминания участников исторических событий, расширившие представления о восприятии населением происходящего, были найдены в Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области [ГАНИ УО, ф. 57 а] Опубликованные материалы и периодика дополнили картину произошедших событий. Исследование проводилось с опорой на комплекс философских, общенаучных и специально-исторических методов познания (историко-типологический, историко-сравнительный, историко-системный).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Агитационная деятельность местных организаций конституционно-демократической партии, меньшевиков и социалистов-революционеров среди солдат гарнизонов

Участие России в Первой мировой войне отразилось не только на военной и экономической сферах, военные действия повлияли на все сферы жизни страны. Война, армия и царское правительство — краеугольные камни, на которых строили свои политические программы различные партии, стараясь претворить их в жизнь среди народных масс и, в первую очередь, среди личного состава вооруженных сил.

По состоянию на 1905 год личный состав российской армии включал 1 032 136 рядовых и 32 879 генералов и офицеров [Бескровный, 1986, с. 238]. На территории Среднего Поволжья находился самый большой (как по территории, так и по численности) тыловой военный округ — Казанский. Территориально он включал 10 губерний (Казанскую, Вятскую, Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую, Астраханскую, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую и Пензенскую) и две области (Уральскую и Тургайскую) [Ежов, 1957, с. 86].

Войска были распределены по губерниям Поволжья. В городе Казани был расположен центр с гарнизоном, куда входили 4 батальона пехоты

действительной службы (1490—2080 чел.), 7-й и 8-й батальоны временных запасных (2960 чел.), команда артиллерийского склада (300—400 чел.), команда служащих военного госпиталя и команда интендантского склада и управления (600—700 чел.), 7-й Уральский казачий полк (200 чел.) [Знаменский, 1926, с. 93].

Интересно отметить тот факт, что численность военных в губернских городах была равной численности гражданского населения, а иногда и превышала ее. Так, в Саратове на 154,5 тыс. граждан приходилось 115—130 тыс. военных; в Самаре — на 143,8 тыс. — 84—100 тыс., в Пензе — 78,9 тыс. на 70—90 тыс. военных, в Симбирске — 55,2 тыс. гражданского населения — 70—90 тыс. войск. Такое же положение дел было в Кузнецке и Саранске [Морозов, 1986, с. 210]. Примерное число гарнизонных военных в губернских центрах и уездных городах колебалось от 25 до 30 тыс. [Ионенко, 1976, с. 13]. Это распределение численного состава населения способствовало тому, что, фактически, гражданские власти подчинялись военным, а с началом военных действий такой порядок был закреплён требованиями военного времени, гражданские структуры должны были обеспечивать ведение военных действий. Этот факт ещё больше подталкивал партии меньшевиков, большевиков, кадетов и эсеров (именно их надлежит рассматривать в качестве наиболее активных и имеющих вес на тот период) продвигать свои программные идеи среди военного контингента, в том числе на территории Среднего Поволжья.

Наиболее доступной и эффективной формой агитации и пропаганды на тот период являлась устная, так как среди солдатских масс присутствовали малограмотные и даже безграмотные, на которых печатные источники информации не могли оказать должного воздействия. Кроме того, печать была финансово затратна, а логистика затруднена. Далее рассмотрим практическую реализацию устной формы пропаганды различными политическими партиями.

Кадеты, будучи центристской партией, на встречах с солдатами апеллировали к их чувству долга перед Родиной, старались укрепить «патриотическое настроение» (в том смысле, в каком партийные идеологи его понимали). В качестве площадок они выбирали военные госпитали, общественные и благотворительные объединения, появившиеся с началом военных действий [ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1304, л. 80, 87—88, 96; д. 1324, л. 1—7]. В газете «Симбирянин» можно найти заметку о чествовании уланского Литовского полка. Представители официальных властей выступали с хвалебными патриотическими речами и в качестве подарка преподнесли «художественной работы образы» [Симбирянин, 1914]. В воспоминаниях Е. И. Андреевой (фельдшера в Самарском эвакуационном хирургическом

лазарете) о годах Первой мировой войны находим подтверждение схожести идей, которые пропагандировались приходившими к ним в лазарет представителями черносотенцев и кадет-либералов, говорившими: «Забудем все распри, объединимся против лютого врага-немца, да здравствует война до победного конца» [Андреева, 1957, с. 178].

Следует отметить, что конституционно-демократическая партия была слабо представлена в военной среде Среднего Поволжья; в частности, в военных формированиях не было ее ячеек [ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1304, л. 80 об., 97, 97 об.], что существенно тормозило работу по популяризации идеологии кадетов среди рядовых солдат. По мнению А. Я. Авреха, война никак не повлияла на работу партии кадетов ни по численности, ни по организационной структуре [Аврех, 1986, с. 196]. В то же время популярность ее идей среди класса интеллигенции и приверженность ее взглядам влиятельных деятелей делали ее весомой силой на политической арене вплоть до революции в феврале 1917 года [Седугин, 1990, с. 33].

Меньшевики и эсеры также оставались влиятельной политической силой. Каждая из этих партий сосредоточилась на определенном социальном контингенте, представители которого служили в армии [ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 1947, л. 6; СОГАСПИ, ф. 3500, оп. 1, д. 199, л. 1—2]. Между этими политическими акторами произошел своего рода «передел целевых групп»: к меньшевикам присоединялись в основном чиновники, служащие, низы интеллигенции, рабочие небольших предприятий, ремесленники, а ряды эсеров пополнялись крестьянами, сельской интеллигенцией и учащимися городских учебных заведений, мелкими торговцами [Протасов, 1989, с. 169]. Агитацию проводили с опорой в основном на социальную базу, однако лейтмотивом выступлений, митингов и встреч проходила идея о том, что надо отбросить внутренние политические распри и объединиться в едином патриотическом порыве для победы в войне. Достаточно точную характеристику ситуации с пропагандой среди солдат и офицеров воинских частей гарнизонов Среднего Поволжья можно найти в рапорте начальника Самарского Губернского жандармского управления. Имея необходимые сведения о легальной и нелегальной работе на вверенной ему территории, он рапортовал директору Департамента полиции, что устную пропаганду ведут лишь единичные приверженцы партий социалистов-революционеров и социал-демократов. На фоне политически окрашенных утверждений о том, что «война пролетариату не нужна», тем не менее и они выступали за то, чтобы все силы бросить на достижение победы в войне, и только после этого, в зависимости от избранной правительством политики, корректировать свою программу и активно заниматься воплощением своих идей в жизнь [ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 1880, л. 250, 250 об.].

Подтверждение этому можно найти и в других многочисленных архивных документах [ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1216, л. 35, 55; д. 1323, л. 15, 20; ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 2028, л. 22], из которых следует, что ни социалисты-революционеры, ни меньшевики не ставили для себя приоритетной целью завоевывать симпатию солдат и офицеров в частях Казанской, Самарской, Симбирской, Пензенской губерний в ущерб идее патриотического объединения перед единым врагом страны. Вывод, который можно сделать на основании изученных источников заключается в том, что эсеры и меньшевики не вели активной устной пропагандистской работы на территории Среднего Поволжья. Их политическая агитация включалась в речи на немногочисленных встречах и выступлениях, призывавших солдат к самоотверженному служению Родине и способствовавших общему укреплению боевого духа военных. Следовательно, рассматривать используемые ими немногочисленные формы и методы устной агитации в политическом направлении было бы неправомерно.

С другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что всеобщая мобилизация способствовала пополнению военных рядов сторонниками определенных партий, поэтому идеи эсеров и меньшевиков легко находили отклик у солдат и офицеров в частях, расположенных на территориях Казанской, Самарской, Симбирской, Пензенской губерний. Задачей партийного руководства на тот момент являлось не растерять связь со своей социальной базой в армейских рядах, как минимум, сохранить ее численность до окончания военных действий и впоследствии (после демобилизации) опираться на нее при ведении активной пропаганды среди населения.

Как показала история, такая логика рассуждений оказалась заблуждением и привела к непоправимым последствиям. Эсеры и меньшевики, отказавшись от активной партийной пропаганды, невольно освободили дорогу для партии большевиков, которая не стала пренебрегать нелегальной деятельностью среди солдат и офицеров. Большевики в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья создавали свои ячейки и разворачивали действительно массовую агитационную работу среди солдат.

С течением времени стало очевидно, что многие убеждения оппозиционных политических партий были ошибочными. Так, например, меньшевики рассматривали социальную структуру армии в тех же классовых категориях, что и гражданское население. Эта идея вылилась в то, что члены партии на территории Среднего Поволжья выстроили свою линию работы с солдатами с упором не на идеологию, а на обустройство быта и решение насущных проблем. В этом их подход был сродни подходу эсеров, которые считали, что личный состав вообще не должен быть вовлечен в политические распри, должен быть аполитичным и лишь служить гарантом

безопасности действующей власти и господствующего класса (буржуазии). Большевики рассуждали примерно так же и не спешили официально оформлять свое присутствие в военных частях Среднего Поволжья. Отсутствие меньшевистских военных организаций в начале активных военных действий не стало препятствием для проведения целенаправленной партийной пропаганды большевиков.

3.4. Агитационная деятельность большевиков в воинских частях

Как показали вскрывшиеся факты, устная пропаганда большевиков в некоторых воинских частях Среднего Поволжья привела к волнениям и беспорядкам запасных солдат после объявления мобилизации. Для иллюстрации приведем примеры сведений из донесений Симбирскому губернатору. В конце июля 1914 года было доказано, что фельдфебель А. Соколов и бомбардир Н. Пупков явились зачинщиками погромов и беспорядков в Сенгилее, за что были подвергнуты конфискации имущества и расстреляны по решению военного суда [ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 1404, л. 16, 17, 42]. Это был далеко не единственный случай в Среднем Поволжье [ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 1933, л. 161; ГАУО, ф. 885, оп. 1, д. 1254, л. 104].

В докладе Сенгилеевского уездного исправника от 7 августа 1914 года описывается следующий эпизод. Священник Востоков, который еще в годы революции 1905—1907 годов проявлял лояльность к РСДРП, на торжественных проводах запасных из села Тереньга после молебна в проповеди предостерег запасных, чтобы они «не подымали руки на врагов». Далее исправник поясняет, что подобная позиция сформировалась у него скорее всего «под влиянием родного сына» Востокова, Николая, который за членство в РСДРП был выслан на два года под полицейский надзор в Вологодскую губернию. Срок он отбыл и вернулся в дом отца, продолжив партийную агитацию, в том числе среди запасных [ГАУО, ф. 76, оп. 2, д. 1943, л. 51, 51 об.; ф. 855, оп. 1, д. 1254, л. 143, 143 об.]. Карсунский уездный исправник 14 сентября 1914 года рапортовал, что почти три тысячи ратников, следовавших транзитом через железнодорожные станции вверенных ему территорий, устроили в близлежащих селениях беспорядки среди мирного населения [ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 799, л. 5.]. В ходе следственных мероприятий выяснилось, что к агрессивным действиям солдат подстрекал «ополченец, назвавший себя бывшим студентом-революционером...» [ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 799, л. 16 об.].

Реакция центра последовала достаточно быстрая и жесткая. В начале августа 1914 года в своей телеграмме министр внутренних дел Н. А. Маклаков потребовал ужесточить меры наказания тех, кто подстрекает запасных к выступлениям в ответ на военные директивы. Жестокость карательных мер министр оправдывал военным временем. Наравне с подстрекате-

лями следовало наказывать тех, кто распространяет слухи и сеет панику среди гражданского населения [ГАУО, ф. 76, оп. 2, д. 1943, л. 3, 4.].

Большевики не ограничивались подпольной работой, по мере возможностей они стремились официально оформить политическую пропаганду под видом деятельности образовательных, досуговых или профессиональных объединений. К числу последних можно отнести союзы торгово-промышленных служащих и строительных рабочих [ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 1950, л. 33]. Весной 1914 года в Самаре начало проводить свои собрания «Общество разумных развлечений», на повестке дня которого удивительным образом оказывалось обсуждение революционных тем. Из донесений начальника Самарского Губернского жандармского управления можно узнать, что именно на этих собраниях велась «агитация за нарушение спокойствия, имеющего место в Самаре». Главной задачей агитаторов было настроить запасных солдат против своего начальства, послушаться приказа и отказаться от участия в военных действиях. Они ждали любого боевого проигрыша, воспринимая его как повод обратить негативное настроение солдат и гражданского населения против действующего правительства [ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 1909, л. 125, 125 об.; д. 1304, л. 29 об., 30]. Действенность пропаганды большевиков в военных частях доказывается тем, что солдаты проявляли заинтересованность и не только слушали агитаторов в казармах, но и целенаправленно посещали собрания большевиков вне воинской части.

Например, полиции были известны случаи, когда солдаты посещали упомянутое выше «Общество разумных развлечений», а затем примыкали к бастующим, о чем свидетельствует донесение от 14 июля 1914 года о задержании «нестроевого» Быкова. В этом же донесении говорится: городским властям известно, что собрание является лишь прикрытием для «революционного элемента», чтобы планировать различные акты протеста [ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 1889, л. 229].

Необходимо также констатировать тот факт, что на полулегальных политических собраниях присутствовали меньшевики и интернационалисты, которые пытались вступать в дискуссии с большевиками по многим вопросам, но поддерживали их в антивоенных настроениях.

Под влиянием большевиков находился и профсоюз «Игла», о котором было известно, что он объединяет в основном членов профсоюза, придерживающихся леворадикальных взглядов. В архивных документах можно найти недвусмысленные указания его правлению настраивать солдат «супротив войны», пока не будет организован выпуск летучек [ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 2028, л. 19 об.].

Вывод, который можно сделать из проведенного анализа, состоит в том, что в начале войны в военных частях отсутствовали какие-либо

ячейки и объединения политических партий. В отличие от меньшевиков и эсеров, большевики прилагали больше усилий по продвижению своих идей в солдатские массы (в основном среди запасных) и предпринимали попытки создавать политические сообщества, пусть даже на полулегальной основе. Уже через несколько месяцев войны стало понятно, что она не завершится быстро (как было обещано ранее). Военные действия уносили жизни и здоровье солдат. Бытовые условия и материальное положение солдат и офицеров только ухудшались, стали возникать задержки в снабжении армии необходимой экипировкой. Согласно официальным данным, в 1915 году к местам боевых действий было доставлено только 64,7 % необходимой обуви [РГВИА, ф. 1. оп. 1, д. 178, л. 4]. Хозяйственное положение и состояние экономического спада привели к тому, что и с продовольствием на фронте были перебои, о чем солдаты писали домой, массово жалуясь на голод [ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1326, л. 11; ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 2053, л. 191]. Бытовые условия тоже сильно ухудшились [ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 2053, л. 52; ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1262, л. 65, 65 об.]. Сложные материально-бытовые условия, полуголодное существование и жесткий казарменный режим настраивали солдат против войны, усиливали социальный разрыв между рядовыми и офицерскими составами. Это не могло не отразиться на политических настроениях в тылу. Все это способствовало нарастанию недовольства Правительством и офицерским составом среди солдат. Озлобленность военных выливалась в жестокие телесные наказания солдат, а те зачастую стали нарушать субординацию и нападали на офицеров. В архивных документах есть многочисленные свидетельства этому. Например, рядовой 13-ой роты в Пензе ударил прикладом унтер-офицера за то, что тот издевался над ним [РГВИА, ф. 1730, оп. 1, д. 51, л. 3—13]. Солдат 170-го пехотного запасного полка застрелил троих и ранил одного офицера за то, что они искалечили его друга детства, когда тот состоял на военной службе под их командованием [РГВИА, ф. 1730, оп. 1, д. 51, л. 3—13].

Поражения российских войск за первый год войны способствовали дискредитации существующей власти, приводили к мысли, что она неспособна управлять страной и армией, отчего ненависть солдат к Правительству только усиливалась, они не желали воевать под царскими знаменами. Случаи массового дезертирства фиксировались на исследуемой территории так же, как и по всей России. Особо крупным масштабом уклонения от воинской службы поражает случай осени 1915 года, когда из 300 командированных Симбирской дружины ополчения до конечного пункта несения службы добрались лишь 3 солдата при 5 конвойных. Более полутора сотен беглецов были обнаружены в Ардатовском уезде, куда комбат батальона

направил требование местным властям найти и вернуть беглецов в строй [Дорожкин, 1957, с. 62; Симбирские..., 2014, с. 16.].

Слабое руководство военной кампанией и подорванный авторитет царской власти вызывали среди солдат пораженческие настроения, которыми они делились в письмах близким: «Думаю, что долго война продолжаться не может. До пресловутого “конца” ее, конечно, вести не станут...» [Симбирские..., 2014, с. 16.].

Сомнение в победе все сильнее подрывало боевой дух и преданность власти, начали появляться разговоры о том, чтобы изменить существующую власть. Такая смена настроений (по сравнению с началом войны) сказалась и на идеологии рассматриваемых нами партий. На противоположную поменяли свою позицию кадеты, став с 1915 года активными противниками царской власти [Спирин, 1977, с. 198]. В среде меньшевиков и эсеров выделились два противоположных направления: социал-патриотическое и революционно-интернационалистическое [Наше Отечество ..., 1991, с. 339]. Но, несмотря на идейный плюрализм, все политические партии вплоть до 1917 года поддерживали ведение боевых действий до победного конца. Исходя из этого, можно заключить, что рассматриваемые политические партии (кроме партии большевиков), равно как и сторонники монархизма [ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1298, л. 15—15 об.], не склоняли общество к свержению действующей власти и не пропагандировали революционный переворот ни среди мирного населения, ни в армейской среде.

Только партия большевиков оставалась твердой в своих убеждениях. Они не прекращали сеять антивоенные настроения и со временем, используя упадническое состояние духа после череды военных поражений, неоправданных потерь и усиливающихся антиправительственных выступлений, дополнили свой агитационный курс подстрекательствами к саботажу и свержению Царя и Правительства. Большевики не прекращали, а со временем и усилили свою пропаганду среди солдат и офицеров. Младшие чины в силу своего бедственного положения были более восприимчивы к идеям большевизма, тем более что социальная пропасть между солдатами и высшим командованием со временем достигла поистине необъятных размеров. В воспоминаниях участника Первой мировой войны И. М. Дуванова, которые хранятся в архиве, можно найти подтверждение тому. Он пишет, что во время службы «слышал большевистскую агитацию», которая побуждала повернуть оружие против монархии. Эти идеи попадали на благодатную почву, так как сам автор был выходцем из сельской местности, как и многие его сослуживцы, и был далек от идей империалистической войны [ГАНИ УО, ф. 57а, оп. 2, д. 212, л. 4]. Простых солдат волновали быт, одежда, еда, забота о здоровье, — то есть простые вещи, которые и со-

ставляли суть их жизни. В тылу у многих из них остались семьи с детьми, и их положение было также незавидным из-за общей сложной экономической ситуации в стране и слабой финансовой поддержки рядовых. Именно об этом говорили в своих речах большевики. Они сделали инструментом агитации такие темы, как исчезновение казенных денег, произвол офицерства, дефицит обмундирования и боеприпасов. А. И. Деникин писал, что большевистская пропаганда подрывала боевой дух тыловых и запасных солдат, которые прибывали в зону боевых действий из больших промышленных центров [Деникин, 1991, с. 98.], таких как Казань. Через год после начала боевых действий начальник Генерального штаба констатировал, что из этого военного округа «прибывают солдаты с явными признаками революционной пропаганды» [РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1330, л. 37].

Можно утверждать, что с 1915 года усиливается влияние большевиков в воинских частях и подразделениях [Гарафутдинов, 1984, с. 43], оформляются их военные организации. Тыловая агитация сыграла свою роль, и уже спустя год после начала Первой мировой войны к зоне боевых действий командировались если не большевики, то сочувствующие им солдаты. Общность их идей и чаяний, порожденных одинаковыми заботами, послужила прочной основой для организации большевистских ячеек и кружков в воинских частях [РГВИА, ф. 1734, оп. 1, д. 24, л. 1], которые с каждым месяцем войны все более осознанно проводили революционную работу среди солдат. Признавая важность военного контингента как огромной массы потенциальных членов партии и сторонников революции, многие агитаторы целенаправленно стремились в армию. В архивных документах есть письмо офицера отцу, в котором он прямо указывает, что «не пошел бы на военную службу», если бы не возможность «вести пропаганду среди солдат...» [ГАУО, ф. 855, оп. 1, д. 1208, л. 93].

Большой агитационной площадкой служили лечебные учреждения. Только в городе Симбирске летом 1914 года было 27 лазаретов, куда в конце августа доставили более семи сотен раненых [Симбирские страницы ..., 2014, с. 10], а в губернии лечебных заведений насчитывалось 78. Но и в них легкораненые старались не попадать, самовольно покидая санитарные поезда. Раненые возвращались к себе на родину, либо, если это не удалось, оставались калеками побираться и бродяжничать в населенных пунктах по ходу движения поезда [ГАУО, ф. 855, оп. 1, л. 1411]. Ужасы войны и большевистская агитация оказали влияние на моральное состояние армии. По словам А. И. Деникина, леворадикальная социал-демократия окончательно разрушила армию, подорвав сами ее основы (аполитичность, дисциплину, единоначалие), без которых армия не может существовать [Деникин, 1991, с. 101]. На тот момент у руководства страны не было

действенных методов, чтобы повернуть вспять запущенный процесс, как не было экономической возможности обустроить быт солдат.

Кроме рассмотренной нами устной пропаганды, большевики активно пользовались и печатным словом. В Казанском военном округе самым большим промышленным центром был город Казань, здесь же было легче всего издавать печатную продукцию, отсюда рассылались листовки и брошюры по всему Поволжью. Из разных уездных городов поступали сообщения о фактах распространения агитационных материалов. В Сызрани зимой 1916 года на заборах появился плакат с надписью «Долой войну! Граждане, требуйте мира!», один из них был обнаружен около канцелярии воинского начальника [ГАУО, ф. 76, оп. 1, д. 822, л. 33]. В том же году генерал А. Г. Сандецкий доложил, что в воинских частях, расположенных в Самаре и Сызрани, были найдены прокламации РСДРП [РГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 1330, л. 37; ф. 2000, оп. 1, д. 1335, л. 8]. В 1916 году волнения среди военных в Казанском военном округе усилились, к ним присоединились рабочие, объявлявшие бойкот и выходившие на стачки.

К началу 1917 года состояние в воинских частях настолько было дестабилизировано, что в донесениях в центр говорилось о невозможности поддерживать дисциплину [ГАНИ УО, ф. 57, оп. 1, д. 164, л. 10], а солдаты уже в открытую заявляли «о желательности скорейшего мира» [ЦГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 2345, л. 3 об.]. Активисты из числа большевиков направляли силы убеждения на солдат и жителей бедных районов, верно выбрав наиболее восприимчивые к революционным идеям слои общества. Благодаря активистам масштаб последующих событий в Среднем Поволжье приобрел действительно колоссальные размеры [Боффа, 1990, с. 38—39].

Демонстрация 3 марта 1917 года была отмечена практически стопроцентной явкой солдат воинских частей Симбирского гарнизона [ГАНИ УО, ф. 57а, оп. 2, д. 341, л. 4—8]. Они наравне с рабочими внесли вклад в подавление сопротивления полицейских, участвовали в освобождении политических заключенных. В этот же день солдаты Самарского и Пензенского гарнизонов поддержали революционеров в выступлениях на своей территории [Октябрь..., 1967, с. 49]. На следующий день в г. Сызрани революционеры не без помощи военных захватили власть в городе, в этот же день в Карсуне солдаты выступили против офицеров и убили своего командира [Очерки..., 1964, с. 211].

4. Заключение = Conclusions

Как показало исследование, в отличие от иных оппозиционных партий, большевики с начала боевых действий и до 1917 года следовали своей

программе агитационной деятельности, планомерно претворяя свои идеи в жизнь. На начальном этапе военных действий их работа по агитации сводилась к устным формам, таким как беседа, сходка. Большевистские активисты умело использовали негативные факты, связанные с войной, чтобы подчеркнуть несправедливость существующего строя, а также бытовую необустроенность солдат и тяжелое положение их семей. Большевики старались охватить насколько возможно более широкий контингент солдат. Агитационная работа велась не только в казармах гарнизонов Среднего Поволжья, но и на территориях, близких к фронту, а также на заводах и фабриках, где личный состав обеспечивал выполнение государственного заказа. Отдельными площадками служили лечебные учреждения, как военные, так и гражданские, где проходили лечение и реабилитацию раненные. Большевики старались также организовывать политические ячейки и иные объединения в солдатской среде, сначала на полуполюгальной основе, затем более открыто.

Анализ агитационной деятельности большевиков и других политических сил периода Первой мировой войны в солдатской среде выявил, что материальное обеспечение военнослужащих оказывало существенное влияние на их морально-психологическое состояние и боеспособность. Неудовлетворительные бытовые условия, зафиксированные в агитационных материалах, служили фактором, подрывающим боевой дух и вызывающим недовольство в армии.

В связи с этим обеспечение социальной защищенности военнослужащих и их семей представлялось ключевым элементом поддержания стабильности государства. Агитационные призывы, акцентировавшие внимание на необходимости профессиональной подготовки, материально-технического снабжения, социальной поддержки и доступности медицинской помощи, отражали запрос армии на гарантии безопасности и благополучия.

Исследование также показало, что отношение к институту военной службы и соблюдение субординации играли важную роль в формировании лояльности и эффективности армии. Агитационные материалы свидетельствуют о том, что унижение чести и достоинства личности в рамках иерархической структуры вызывало негативную реакцию, в то время как вовлечение руководящего состава в решение стратегических задач способствовало укреплению авторитета власти. Данный факт указывает на необходимость ограждения армии от любых политических влияний, а также важность адекватной оценки государством значимости военной службы и выстраивания системы взаимоотношений в армии на принципах уважения и профессионализма.

<p>Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.</p> <p>Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.</p>	<p>Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.</p> <p>The authors declare no conflicts of interests.</p>
--	--

Источники и принятые сокращения

1. ГАНИ УО — *Государственный архив* новейшей истории Ульяновской области. Ф. 57 а. Центр документации новейшей истории Ульяновской области. Оп. 2. Д. 212. Д. 341. Ф. 57 ; Истпартотдел Ульяновского губкома ВКП(б). Оп. 1. д. 164.
2. ГАУО — *Государственный архив* Ульяновской области. Ф. 76. Канцелярия Симбирского губернатора Министерства внутренних дел г.Симбирск. Оп. 1. Д. 822 ; Оп. 2. Д. 1943 ; Оп. 6. Д. 799 ; Оп. 7. Д. 1404 ; Ф. 855. Симбирское губернское жандармское управление г.Симбирск. Оп. 1. Д. 1208. Д. 1216. Д. 1254. Д. 1262. Д. 1298. Д. 1304. Д. 1323. Д. 1324. Д. 1326.
3. РГВИА — *Российский государственный военно-исторический архив*. Ф. 1. Канцелярия Военного министерства. Оп. 1. Д. 178 ; Ф. 1730. Военный прокурор Казанского военного-окружного суда. Оп. 1. Д. 51 ; Ф. 1734. Казанская местная бригада. Оп. 1. Д. 24 ; Ф. 2000. Главное управление Генерального штаба. Оп. 1. Д. 1330. Д. 1335.
4. *Симбирские страницы* Первой мировой [Текст] : сборник документов и материалов / Правительство Ульяновской обл., М-во искусства и культурной политики Ульяновской обл., ОГБУ «Гос. арх. Ульяновской обл.» ; отв. сост. : О. И. Денисова, Г. В. Романова ; науч. ред. и рук. авторского коллектива : И. А. Чуканов. — Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2014. — 351 с. — ISBN 978-5-94655-280-6.
5. *Симбирянин* [Симбирск]. — 1914. — 22 июля.
6. СОГАСПИ — *Самарский областной государственный архив социально-политической истории*. Ф. 3500. Воспоминания участников революционного движения и автобиографии партийных работников. Истпарт Куйбышевского обкома ВКП(б). Оп. 1. Д. 199.
7. ЦГАСО — *Центральный государственный архив Самарской области*. Ф. 468. Самарское губернское жандармское управление г. Самара. Оп. 1. Д. 1304. Д. 1880. Д. 1889. Д. 1909. Д. 1933. Д. 1947. Д. 1950. Д. 2028. Д. 2053. Д. 2345.

Литература

1. *Аврех А. Я.* Распад третьеиюньской системы / А. Я. Аврех. — Москва : Наука, 1985. — 260 с.
2. *Андреева А. И.* Работа среди солдат / А. И. Андреева // Октябрь в Самаре. Воспоминания. — Куйбышев : Кн. изд-во, 1957. — С. 177—181.
3. *Аронсон Г. К.* История правого течения среди меньшевиков / Г. Аронсон // Меньшевики после Октябрьской революции : сб. ст. и воспоминаний Б. Никольского, С. Волина, Г. Аронсона / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. — Benson, Vermont : Chalidze publications, 1990. — С. 175—291.
4. *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX века : очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. — Москва : Наука, 1986. — 237 с.
5. *Боффа Дж.* История Советского Союза. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917—1941 гг. / Дж. Боффа ; пер. с итал. И. Б. Левина. — Москва : Междунар. отношения, 1990. — Т. 1. — 632 с.

6. Буйский А. Военная подготовка Октября / А. Буйский. — Москва ; Ленинград : Госиздат, 1927. — 96 с.
7. Быстрянский В. Меньшевики и эсеры в русской революции / В. Быстрянский. — Петербург : Госиздат, 1921. — 79 с.
8. Вардин И. Политические партии и русская революция / И. Вардин. — Москва : Красная новь, 1922. — 44 с.
9. Волобуев О. В. Непролетарские партии России : итоги изучения и нерешенные проблемы / О. В. Волобуев, В. И. Миллер, В. В. Шелохаев // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. статей. — Москва : Наука, 1989. — С. 5—20. — ISBN 5-02-008457-3.
10. Гарафутдинов Р. А. Роль большевистских центральных органов в становлении и развитии организаций РСДРП Поволжья (1903 — февраль 1917 гг.) : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.01 / Р. А. Гарафутдинов. — Казань, 1984. — 46 с.
11. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917 / А. И. Деникин. — Москва : Наука, 1991. — Т. 1. — 519 с. — ISBN 5-02-008582-0.
12. Дорожкин М. В. Установление Советской власти в Мордовии / М. В. Дорожкин. — Саранск : Приволж. кн. изд-во, 1957. — 302 с.
13. Ежов Н. Военная Казань в 1917 : краткий очерк / Н. Ежов. — 2-е изд., доп. — Казань : Татиздат, 1957. — 86 с.
14. Знаменский Н. Военная организация при Казанском комитете РСДРП(б) и революционное движение в войсках Казанского военного округа в 1905—1917 гг. / Н. Знаменский. — Казань : Гажур, 1926. — 112 с.
15. Ионенко И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов : по материалам Поволжья и Урала / И. М. Ионенко. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1976. — 190 с.
16. Капустин М. Конец утопии? Прошлое и будущее социализма / М. Капустин. — Москва : Новости, 1990. — 592 с. — ISBN 5-7020-0155-9.
17. Конилов Е. В. Борьба большевиков за демократический мир среди солдат действующей армии, март 1917 г. — март 1918 г. / Е. В. Конилов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. — 198 с.
18. Кузнецов В. Н. Политические партии в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях в 1917 г. : монография / В. Н. Кузнецов. — Ульяновск : УлГПУ, 2014. — Ч. 1. — 354 с. — ISBN 978-5-86045-674-7.
19. Морозов С. Д. Социально-классовый состав населения Поволжья в период империализма : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. Д. Морозов. — Казань, 1986. — 246 с.
20. Наше Отечество / С. В. Кулешов и др. — Москва : ТЕРРА, 1991. — Ч. 1. — 390 с.
21. Октябрь в Поволжье / отв. ред. д-р ист. наук В. К. Медведев. — Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1967. — 611 с.
22. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. — Саратов : Приволжское кн. изд-во, 1964. — Ч. 1. — 512 с.
23. Поедавший В. А. Деятельность большевиков среди солдат Казанского военного округа в 1914—1917 гг. / В. А. Поедавший // Сб. трудов Всесоюзного заочного инженерно-строительного института. — 1957. — Выпуск 2. — С. 45—57.
24. Протасов Л. Г. К истории борьбы эсеров за армию в 1917 г. / Л. Г. Протасов // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. / АН СССР, Науч. совет

"История Великой Окт. соц. революции" ; отв. ред. К. В. Гусев. — Москва : Наука, 1989. — С. 167—173. — ISBN 5-02-008457-3.

25. Седугин В. И. Большевики Поволжья против кадетов (1905—1917 гг.) / В. И. Седугин. — Саратов : Приволжск. кн. изд-во, 1990. — 154 с.

26. Спириг Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX века — 1920 год) / Л. М. Спириг. — Москва : Мысль, 1977. — 366 с.

27. Суслов А. Ю. Социалистические партии в Советской России : отечественная историография / А. Ю. Суслов. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. — 280 с. — ISBN 5-7464-1432-8.

28. Фомин И. Е. Тактика монархических организаций Центральной России по защите самодержавной политики царизма, 1900—1917 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / И. Е. Фомин. — Москва, 1994. — 223 с.

29. Цейтлин Р. С. В борьбе за солдатские массы : (большевики и их полит. противники в тыловых воен. округах Вост. России в мирный период развития революции 1917 г.) / Р. С. Цейтлин. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. — 184 с.

30. Шайпак Л. А. Политические партии России в 1901—1917 гг. : программные установки по военным вопросам (на материалах Поволжья) : монография / Л. А. Шайпак. — Ульяновск : УлГУ, 2012. — 192 с. — ISBN 978-5-88866-441-4.

31. Шелохаев В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции / В. В. Шелохаев. — Москва : РОССПЭН, 2015. — 863 с. — ISBN 978-5-8243-1961-3.

Статья поступила в редакцию 24.10.2025,
одобрена после рецензирования 10.01.2026,
подготовлена к публикации 22.01.2026.

Material resources

GANI UO — *The State Archive of the modern history of the Ulyanovsk region.* (In Russ.).

GAO — *State Archive of the Ulyanovsk region. State Archive of the Ulyanovsk region.* (In Russ.).

RGVIA — *Russian State Military Historical Archive.* (In Russ.).

Simbirsk pages of the First World War [Text]: collection of documents and materials / Government of the Ulyanovsk region, Ministry of Art and Cultural Policy of the Ulyanovsk region, OGBU "State Archive. Ulyanovsk region." (2014). Ulyanovsk: Corporation of Promotion Technologies. 351 p. ISBN 978-5-94655-280-6. (In Russ.).

Simbiryanin [Simbirsk]. July 22. (1914). (In Russ.).

SOGASPI — *Samara Regional State Archive of socio-political history.* (In Russ.).

TSGASO — *Central State Archive of the Samara region.* (In Russ.).

References

Andreeva, A. I. (1957). Work among soldiers. In: *October in Samara. Memories.* Kuibyshev: Publishing House. 177—181. (In Russ.).

Aronson, G. K. (1990). The history of the right trend among the Mensheviks. In: *The Mensheviks after the October Revolution: collection of articles and memoirs of B. Nikolsky, S. Volin, G. Aronson.* Benson, Vermont: Chalidze publications. 175—291. (In Russ.).

Avrekh, A. Ya. (1985). *The collapse of the June third system.* Moscow: Nauka Publ. 260 p. (In Russ.).

- Beskrovny, L. G. (1986). *The Russian Army and Navy at the beginning of the twentieth century: essays on military and economic potential*. Moscow: Nauka Publ. 237 p. (In Russ.).
- Boffa, J. (1990). *The history of the Soviet Union. From the Revolution to the Second World War. Lenin and Stalin. 1917—1941, 1*. Moscow: International. Relations. 632 p. (In Russ.).
- Buisky, A. (1927). *Military training of October*. Moscow; Leningrad: Gosizdat. 96 p. (In Russ.).
- Bystryansky, V. (1921). *Mensheviks and Socialist Revolutionaries in the Russian Revolution*. Petersburg: Gosizdat Publ. 79 p. (In Russ.).
- Denikin, A. I. (1991). *Essays on the Russian troubles. The Collapse of Power and the Army, February-September 1917, 1*. Moscow: Nauka Publ. 519 p. ISBN 5-02-008582-0. (In Russ.).
- Dorozhkin, M. V. (1957). *The establishment of Soviet power in Mordovia*. Saransk: Privolzhsky Publishing House. 302 p. (In Russ.).
- Essays on the history of the Ulyanovsk CPSU organization, 1*. (1964). Saratov: Privolzhskoe Publishing House. 512 p. (In Russ.).
- Fomin, I. E. (1994). *Tactics of the monarchical organizations of Central Russia for the protection of the autocratic policy of tsarism, 1900—1917*. PhD Diss. Moscow. 223 p. (In Russ.).
- Garafutdinov, R. A. (1984). *The role of the Bolshevik central bodies in the formation and development of the organizations of the RSDLP of the Volga region (1903 — February 1917)*. Author's abstract of Doct. Diss. Kazan. 46 p. (In Russ.).
- Ionenko, I. M. (1976). *Soldiers of the rear garrisons in the struggle for Soviet power: based on materials from the Volga region and the Urals*. Kazan: Publishing House of Kazan University. 190 p. (In Russ.).
- Kapustin, M. (1990). *The end of utopia? The past and the future of socialism*. Moscow: Novosti. 592 p. ISBN 5-7020-0155-9. (In Russ.).
- Konikov, E. V. (1981). *The struggle of the Bolsheviks for a democratic world among soldiers of the active army, March 1917 — March 1918*. Saratov: Sarat Publishing House. University. 198 p. (In Russ.).
- Kuleshov, S. V. (ed.). (1991). *Our Fatherland, 1*. Moscow: TERRA. 390 p. (In Russ.).
- Kuznetsov, V. N. (2014). *Political parties in the Simbirsk, Samara and Saratov provinces in 1917: a monograph, 1*. Ulyanovsk: UIGPU. 354 p. ISBN 978-5-86045-674-7. (In Russ.).
- Medvedev, V. K. (ed.). (1967). *October in the Volga region*. Saratov: Privolzhsky Publishing House. 611 p. (In Russ.).
- Morozov, S. D. (1986). *Socio-class composition of the population of the Volga region during the period of imperialism*. PhD Diss. Kazan. 246 p. (In Russ.).
- Protasov, L. G. (1989). On the history of the Socialist-Revolutionary struggle for the army in 1917. In: *Non-Proletarian parties of Russia in three revolutions: collection of Articles*. Moscow: Nauka Publ. 167—173. ISBN 5-02-008457-3. (In Russ.).
- Sedugin, V. I. (1990). *The Bolsheviks of the Volga region against the Cadets (1905—1917)*. Saratov: Privolzhsk. Publishing house. 154 p. (In Russ.).
- Shaipak, L. A. (2012). *Political parties of Russia in 1901—1917: programmatic guidelines on military issues (based on materials from the Volga region): monograph*. Ulyanovsk: UISU. 192 p. ISBN 978-5-88866-441-4. (In Russ.).
- Shelokhaev, V. V. (2015). *Constitutional Democratic Party in Russia and emigration*. Moscow: ROSSPEN. 863 p. ISBN 978-5-8243-1961-3. (In Russ.).

- Spirin, L. M. (1977). *The collapse of the landowner and bourgeois parties in Russia (early 20th century — 1920)*. Moscow: Mysl Publ. 366 p. (In Russ.).
- Suslov, A. Y. (2006). *Socialist parties in Soviet Russia: a national historiography*. Kazan: Kazan Publishing House. Univ. 280 p. ISBN 5-7464-1432-8. (In Russ.).
- Tseitlin, R. S. (1987). *In the struggle for the masses of soldiers: (the Bolsheviks and their politics. opponents in the rear of the military. districts of the East. Russia in the peaceful period of the 1917 Revolution)*. Kazan: Kazan Publishing House. University. 184 p. (In Russ.).
- Vardin, I. (1922). *Political parties and the Russian Revolution*. Moscow: Krasnaya Nov. 44 p. (In Russ.).
- Volobuev, O. V., Miller, V. I., Shelokhaev, V. V. (1989). Non-Proletarian parties of Russia: results of study and unresolved problems. In: *Non-proletarian parties of Russia in three revolutions: collection of articles*. Moscow: Nauka Publ. 5—20. ISBN 5-02-008457-3. (In Russ.).
- Yedavshev, V. A. (1957). The activity of the Bolsheviks among the soldiers of the Kazan Military District in 1914—1917. *Proceedings of the All-Union Correspondence Civil Engineering Institute*, 2: 45—57. (In Russ.).
- Yezhov, N. (1957). *Military Kazan in 1917: a brief sketch. 2nd ed., supplement*. Kazan: Tatizdat. 86 p. (In Russ.).
- Znamensky, N. (1926). *Military organization under the Kazan Committee of the RSDLP(b) and the revolutionary movement in the troops of the Kazan Military District in 1905—1917*. Kazan: Gazhur Publ. 112 p. (In Russ.).

*The article was submitted 24.10.2025;
approved after reviewing 10.01.2026;
accepted for publication 22.01.2026.*